**«Уголовный проступок»: наказать нельзя освободить
(анализ проекта федерального закона,
одобренного Пленумом Верховного Суда РФ
31 октября 2017 г.)**

СКРИПЧЕНКО Нина Юрьевна, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент

163002, Россия, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17

E-mail: n.scripchenko@narfu.ru

Активно отстаиваемая Верховным Судом России идея о необходимости включения в уголовное законодательство уголовного проступка нашла отражение в законопроекте, требующем комплексного анализа.

Цель исследования — оценить проект федерального закона, одобренный Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 31 октября 2017 г., предлагающий введение в законодательство категории «уголовный проступок», обозначив ее элементом новой концепции уголовно-правовой политики России.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания.

Отмечается, что идея «вплетения» в классическую ткань уголовного законодательства административных элементов вызвала широкое обсуждение. Безусловно признавая, что ядро уголовных проступков должны образовывать преступления небольшой тяжести, ученые обосновывали различные модели законодательной интеграции новой дефиниции в систему категорий преступления. В свою очередь Верховный Суд предложил отнести к уголовным проступкам преступления небольшой тяжести, за совершение которых закон не предусматривает наказание в виде лишения свободы. К лицам, совершившим впервые уголовный проступок либо преступления небольшой или средней тяжести, предложено применять наряду с судебным штрафом «иные меры», сходные с видами наказаний: обязательные и исправительные работы. Проведенный анализ законопроекта показал, что дублирование по названию и ограничениям, установленным для наказаний и предлагаемых «иных мер», свидетельствует о введении не новых видов освобождения от уголовной ответственности, а еще одной формы ее реализации. Закрепление нового вида освобождения от уголовной ответственности как условного актуализирует вопрос о мерах уголовно-правового характера, которые могут быть назначены обвиняемому в случае злостного уклонения от исполнения «иных мер», так как альтернатива все та же: штраф, обязательные или исправительные работы. Предложение об императивности нового основания освобождения от уголовной ответственности (ст. 76² УК РФ) влечет невозможность прекращения уголовного преследования в отношении лица, совершившего уголовный проступок, по иным основаниям (ст. 75, 76 УК РФ), которые носят безусловный характер. Разрабатывая концепцию иных мер, Верховный Суд оставил без внимания вопросы, обусловленные пробельностью уголовного закона, которые возникли в процессе реализации появившегося в 2016 г. нового вида освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа.

Ключевые слова: уголовный проступок, преступление, категории преступлений, освобождение от уголовной ответственности, иная мера уголовно-правового характера, гуманизация уголовного законодательства.

**“Criminal Misdeed”: To Release or to Punish
(Analysis of the Federal Law Approved
by the Russian Supreme Court’s Plenary Decision
from October 31, 2017)**

N. Yu. SKRIPCHENKO, professor at the Department of criminal law and procedure of the Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, doctor of legal sciences, associate professor
17, Severnaya Dvina emb., Arkhangelsk, Russia, 163002
E-mail: n.skripchenko@narfu.ru

The idea actively advocated by the Supreme Court of the Russian Federation on the need to include a criminal misdeed in the criminal legislation is reflected in the draft federal law requiring comprehensive analysis.

The purpose of the research is to identify the problems of applying the provision on exemption from criminal responsibility with the appointment of a judicial fine on the basis of the judicial practice analysis (the Article 76² of the Criminal Code of the Russian Federation) and to make proposals on their solution.

The methodological framework is a set of scientific knowledge methods. The article uses general scientific (analysis and synthesis of the dialectics) and specific scientific methods research (system-structural, formal-legal).

The author comes to the following conclusions: the idea to “weave” the administrative elements into the classical contents of the criminal legislation causes widespread discussion. Unconditional recognizing the criminal misdemeanors basis, which should form crimes of misdemeanor, leads scientists to substantiate various models of legislative integration of a new definition in the system of crime categories. The Supreme Court of the Russian Federation proposed to determine misdemeanor as a crime, for which the law does not imply punishment in the form of liberty deprivation. Persons, who committed the first criminal misdeed or misdemeanor or medium gravity are offered to apply, along with the judicial penalty, “other measures” similar to the types of punishment: compulsory works and corrective labour. The analysis of the draft bill shows that duplication by name and restrictions imposed for punishments and which propose “other measures” indicate the introduction of not new types of exemption from criminal liability, but another form of its implementation. The reinforcement of a new type of exemption from criminal liability as a conditional one updates the issue of criminal and legal measures that can be assigned to the accused in case of malicious evasion of the execution of “other measures”, since the “alternative” is still the same: a fine, compulsory works and corrective labour. The proposal on the imperative of the new grounds for exemption from criminal liability (the Article 76² of the Criminal Code of the Russian Federation) entails the inability to stop criminal prosecution of a person who committed a criminal misdeed on other grounds (the Articles 75, 76 of the Criminal Code of the Russian Federation), which are unqualified. While developing the concept of other measures, the Supreme Court of the Russian Federation ignored issues of these gaps in the criminal law that arose in the process of implementing the new type of exemption from criminal responsibility that had appeared in 2016 in connection with the imposition of a court fine.

Keywords: criminal misdeed, crime, categories of crime, release from criminal liability, other measure of a criminal-law nature, humanization of criminal legislation.

DOI: 10.12737/art_2018_10_8

Еще не успели утихнуть споры¹
об обоснованности инициированных

¹ См., например: *Беседин Г. Е.* Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередной конфуз российского законодателя? // *Евразийская адвокатура*. 2016. № 6; *Кауфман М. А.* Правотворческие ошибки в уголовном праве // *Журнал российского права*. 2016. № 9. С. 92—101; *Крылова Н. Е.* Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных

Пленумом Верховного Суда РФ уголовно-правовых реформ (речь идет о федеральных законах от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ и № 324-ФЗ), направленных на «гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства Российской Федерации»²,

Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // *Закон*. 2015. № 8. С. 90—107.

² Постановление Пленума ВС РФ от 31 июля 2015 г. № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собра-

как Председатель ВС РФ В. М. Лебедев вновь вынес на обсуждение законодательную инициативу — о введении в УК РФ категории «уголовный проступок»³. Пленум ВС РФ поддержал озвученную идею, внося в парламент проект федерального закона, содержащего ряд изменений в УК РФ и УПК РФ в связи с введением уголовного проступка⁴.

Обозначая уголовный проступок в качестве элемента новой концепции уголовно-правовой политики России, В. М. Лебедев определил его как самостоятельный вид нарушения закона, который не может влечь наказания в виде лишения свободы. Главное его отличие заключается в юридических последствиях применения мер государственного принуждения, которые не влекут за собой «балласта» в виде судимости, затрудняющей социальную адаптацию осужденного, что, по мнению Председателя ВС РФ, «поможет не

ния Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»».

³ См.: Выступление В. М. Лебедева на IX Всероссийском съезде судей. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53419> (дата обращения: 10.01.2018).

⁴ См. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с введением понятия уголовного проступка».

калечить судьбу человека, который может еще исправиться».

Идея «вплетения» в классическую ткань уголовного законодательства административных элементов вызвала широкое обсуждение. Ученые обращали внимание на то, что заданные «границы» определения уголовного проступка приводят к смешению предметов правового регулирования как минимум двух отраслей системы российского права — уголовного и административного⁵. Безусловно признавая, что ядро уголовных проступков должны образовывать преступления небольшой тяжести, представители уголовно-правовой науки обосновывали различные модели законодательной интеграции новой дефиниции в систему категорий преступления (ст. 15 УК РФ). От принципиально новой концептуальной модели классификации преступлений (законодательного закрепления преступлений «первой», «второй», «третьей» и «четвертой» категорий)⁶ до незначительных изменений названия и содержания ст. 15 УК РФ, связанных с законодательным определением уголовного проступка и закреплением оснований перевода преступлений средней тяжести в разряд уголовных проступков⁷.

⁵ См., например: *Кругликов Л. Л., Лапин В. Ф.* О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // *Уголовное право.* 2017. № 4. С. 80—84; *Коробеев А. И., Ширшов А. А.* Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // *Уголовное право.* 2017. № 4. С. 69; *Тимошенко Ю. А.* Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности? // *Уголовное право.* 2017. № 4. С. 113.

⁶ См., например: *Акутаев Р. М.* Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. // *Российская юстиция.* 2013. № 5. С. 41—45.

⁷ См., например: *Звечаровский И.* Категория «уголовный проступок» в контексте ли-

Верховный Суд РФ не оправдал ожиданий, связанных с основательным пересмотром концептуальных положений УК РФ, ограничившись предложением дополнить ч. 2 ст. 15 фразой: «Преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признается уголовным проступком».

В проекте федерального закона предлагаются разные виды освобождения от уголовной ответственности, применение которых зависит от возраста виновного, впервые совершившего уголовный проступок. Несовершеннолетние освобождаются на основании ст. 90 УК РФ с применением уже известных принудительных мер воспитательного воздействия. Уголовное преследование в отношении лиц, достигших 18 лет, прекращается по ст. 76² УК РФ (в редакции законопроекта) с применением иных мер уголовно-правового характера. Данные виды освобождения от уголовной ответственности носят императивный и условный характер, так как в случае злостного уклонения виновного от исполнения назначенных ему «иных мер» последние отменяются судом, а виновный привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Как следует из пояснительной записки к законопроекту, в настоящее время к лицу, освобожденному от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ, может быть применена только одна мера уголовно-правового характера — судебный штраф, что не позволяет суду в полной мере учесть его личность и лишает возможности выбора адекватной меры воздействия. В целях дальнейшей дифференциации мер уголовно-правового характера к лицам, совершившим впервые уголовный проступок либо совершившим впервые преступления небольшой или средней тяжести, Верховный

Суд РФ предлагает применять наряду с судебным штрафом меры, сходные с некоторыми видами наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, а именно: обязательные и исправительные работы (п. 2 и 8 ст. 1 законопроекта). Расширение числа таких мер, по мнению разработчиков нормативного акта, будет способствовать снижению репрессивности уголовного закона в случаях, не требующих применения уголовного наказания.

В связи с тем что в соответствии с концепцией законопроекта уголовный проступок представляет меньшую общественную опасность, нежели иное преступление небольшой тяжести, проект федерального закона предусматривает для лиц, осужденных за совершение уголовного проступка, сокращение продолжительности срока, по отбытии которого возможно условно-досрочное освобождение от наказания, а также срока давности уголовного преследования (п. 3 ст. 1 проекта) и обвинительного приговора суда (п. 4 и 5 ст. 1 проекта).

Учитывая, что введение понятия уголовного проступка и расширение иных мер уголовно-правового характера влечет упрощение применяемых судебных процедур, законопроект содержит предложения по изменению норм УПК РФ, согласующиеся с изменениями, вносимыми в УК РФ.

Отметим частные, но от этого не менее значимые недостатки положений анализируемого законопроекта.

Во-первых, дублирование по названию и ограничениям установленных для наказаний (единственным формальным отличием предлагаемых иных мер от наказаний является их срок (размер)) и предлагаемых в законопроекте иных мер уголовно-правового характера наглядно свидетельствует, что предлагается законодательно установить не новые виды освобождения от уголовной ответственности, а еще одну форму реализации именно уголовной ответственности, но только в упрощенном порядке. Возможно, с точки зрения

сокращения государственных расходов это и оправданно, но будет ли достигнут ожидаемый эффект? В этом случае нивелируется идея дифференциации уголовной ответственности, которая, по мнению разработчиков, и положена в основу законопроекта. Предложение разграничивать уголовный проступок от иных преступлений не на основе юридически значимых признаков состава преступления, а исходя из размеров и сроков наказаний, предусмотренных санкцией соответствующей нормы, явно нарушает систему права и не обеспечивает возможности понимания социального значения охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Следовательно, теряется смысл предложенной дифференциации преступлений на фоне применения одних и тех же «иных мер» и принудительных мер воспитательного воздействия в отношении лиц, впервые совершивших уголовный проступок, преступление небольшой или средней тяжести.

Во-вторых, закрепление предложенного Верховным Судом РФ основания освобождения от уголовной ответственности как условного (так как злостное уклонение от отбывания (исполнения) иных мер влечет их отмену и привлечение виновного к уголовной ответственности) актуализирует вопрос о том, какие меры уголовно-правового характера могут быть назначены обвиняемому в случае их отмены? Ответ: все те же — штраф, обязательные и исправительные работы (единственной альтернативой может выступать наказание в виде ограничения свободы). Но указанные меры уже показали свою неэффективность! Либо в указанных случаях нужно изолировать виновного, хотя санкция за уголовный проступок не предусматривает лишения свободы.

В-третьих, вряд ли закрепление освобождения от уголовной ответственности с применением иных мер уголовно-правового характера в качестве императивного основания (ст. 76²

УК РФ в редакции законопроекта) обеспечивает провозглашенную либерализацию уголовной политики, так как лицо, совершившее уголовный проступок, по сути наименьший по степени опасности из числа уголовно наказуемых, не может быть освобождено от уголовной ответственности по другим основаниям (ст. 75, 76 УК РФ), которые носят безусловный характер и не влекут применения мер государственного принуждения.

В-четвертых, предложенная редакция ст. 76² УК РФ актуализирует вопрос о мерах, применяемых к лицу, совершившему уголовный проступок не впервые. Учитывая санкцию статьи инкриминируемого виновному деяния, ему и в этом случае будут назначены иные меры, но уже в качестве наказания. Разница лишь в отсутствии судимости. Так не проще ли было отказаться от поспешных и радикальных реформ, ограничившись корректировкой ст. 86 УК РФ, исключив судимость за совершение уголовных проступков?

В-пятых, отсутствует в анализируемом проекте и предложение о назначении «иных мер» в случае совершения лицом двух и более уголовных проступков, уголовного проступка и преступления небольшой или средней тяжести. Чем должен руководствоваться суд в указанных случаях, определяя вид иной меры; как определять окончательный вид и размер «иной меры» в случае совокупности преступлений?

Разрабатывая концепцию иных мер, Верховный Суд РФ оставил без внимания вопросы, обусловленные пробельностью уголовного закона (в части конкретизации основания прекращения уголовного преследования; правил назначения судебного штрафа при совокупности преступлений; минимального размера судебного штрафа и др.⁸), ко-

⁸ Подробнее см., например: Анощенко С. В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 114—125; Скрип-

торые возникли в процессе реализации появившегося в 2016 г. нового вида освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа ст. 76² УК РФ.

В заключение отметим, что реализация идеи, направленной на гумани-

зацию уголовного законодательства, посредством реформирования фундаментальных институтов уголовного права «преступления», «уголовная ответственность», «наказания», — работа кропотливая и очень тонкая, «...чувствительная, — как справедливо отмечает Н. А. Лопашенко, — для всех уголовно-правовых институтов. Проводить ее можно и нужно под главным принципом — не вредить из благих побуждений. Всем известно, куда направляется высланная этими побуждениями дорога. Пока же, к сожалению, — как обоснованно констатирует ученый, — мы упорно идем именно по этому пути»⁹.

ченко Н. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 106—114; Степанова И. Б., Соколова О. В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы и перспективы // Уголовное право. 2017. № 3. С. 74—79; Соктоев З. Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. 2017. № 1. С. 90—94; Юсупов М. Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 122—128.

⁹ Лопашенко Н. А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С. 93.

Библиографический список

Акутаев Р. М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. // Российская юстиция. 2013. № 5.

Анощенкова С. В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7.

Беседин Г. Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередной конфуз российского законодателя? // Евразийская адвокатура. 2016. № 6.

Выступление В. М. Лебедева на IX Всероссийском съезде судей. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53419>.

Звечаровский И. Категория «уголовный проступок» в контексте либерализации уголовной политики России // Уголовное право. 2017. № 4.

Кауфман М. А. Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал российского права. 2016. № 9.

Коробеев А. И., Ширшов А. А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4.

Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4.

Крылова Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. № 8.

Лопашенко Н. А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4.

Скрипченко Н. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7.

Соктоев З. Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. 2017. № 1.

Степанова И. Б., Соколова О. В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы и перспективы // Уголовное право. 2017. № 3.

Тимошенко Ю. А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности? // Уголовное право. 2017. № 4.

Юсупов М. Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6.